

„Meine geheimnisvolle Heimat“
«Моя таинственная Родина»

Zum 150. Geburtstag von Rainer Maria Rilke
К 150-летию со дня рождения Райнера Марии Рильке

MIR-Kalender 2026

MIR-Kalender 2026

Diesen Kalender widmet die Autorin, Tatjana Lukina, dem Andenken ihrer Mutter - Bisma Polisowna Babajewa-Issa (1926-2001) - zu ihrem 100. Geburtstag.

„Meine geheimnisvolle Heimat“

Seinen sechsundzwanzigsten Kalender bringt MIR e.V.
zum 150. Geburtstag des Dichters Rainer Maria Rilke

«Моя таинственная Родина»

**Свой литературный календарь на 2026 год, 26-ой по счету, Общество «МИР»
посвящает 150-летию со дня рождения поэта Райнера Марии Рильке**

Herausgeber / издатель: MIR e.V., Verein für kulturelle Beziehungen in München

Idee, Konzept, Textauswahl / Идея и концепт: Tatjana Lukina

Mitarbeit / В работе над календарем принимали участие:

Ursula Jeshel, Brit-Antje Wittwer, Shenja Jahn, Tatiana Troynikowa,

Raisa Konovalova, Elena Weich u.a.

Verantwortlich für den Inhalt im Sinne des Presserechts /

Ответственная по вопросам печати: Tatjana Lukina

Layout / графика: Klaus Eckardt

Literaturverzeichnis / Список литературы:

Konstantin Asadowski. Rilke und Russland. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar. 1986.

Константин Азадовский. „Рильке и Россия“. Издательство «Aufbau-Verlag», Берлин и Веймар. 1986

„Rainer Maria Rilke - Marina Zwetajewa – Boris Pasternak. Briefwechsel.“

Insel Verlag, Frankfurt am Main, 1983

„Небесная арка. Марина Цветаева и Райнера Марии Рильке“.

Издательство: «Акрополь», Санкт-Петербург, 1992

„MIR in München“. Издательство: „MIR e.V.“, 2011

Sowie Texte und Bilder aus Wikipedia / А также статьи и изображения из Википедии

Wir bitten um Entschuldigung bei allen Privatbesitzern und Museen sowie bei den Übersetzern, deren Bilder und Texte wir in unserem Kalender verwendet haben, ohne die Namen zu erwähnen, da wir sie nicht finden konnten.

Приносим извинения владельцам картин и музеям, а также переводчикам, картины и тексты которых использованы в этом календаре без указания имён, так как нам не удалось их выяснить.

Titelbild:

Leonid Pasternak “Portrait Rainer Maria Rilke”, 1928, Neue Pinakothek, München

Обложка:

Леонид Пастернак «Портрет Райнера Марии Рильке», 1928, Новая Пинакотека, Мюнхен

München / Мюнхен 2025

Verein für kulturelle Beziehungen / Общество по культурным связям

Rainer Maria Rilke spielt eine sehr wichtige Rolle im Programm des MIR-Vereins. Dies vor allem im Zusammenhang mit der Petersburgerin Louise Salomé (1861-1937), die zu den ungewöhnlichsten Frauen der Weltgeschichte gehört. Ihr weiblicher Genius zog außergewöhnliche Männer wie Nietzsche und Siegmund Freud an, und im Frühling 1897, mit 37 Jahren, traf sie in München auf den jungen Rainer Maria Rilke, der damals 22 Jahre alt war und noch René hieß. Sie gab ihm den neuen Namen Rainer und schenkte ihm eine neue geistige Heimat – Russland. Über diese Verbindung im Leben des Dichters Rainer Maria Rilke möchten wir in unserem Kalender erzählen. Zudem war Russisch die erste Fremdsprache, in die Rilke übersetzt wurde, und ein russischer Nobelpreisträger, nämlich Boris Pasternak, der Sohn des Malers Leonid Pasternak, bekannte sogar, überhaupt nur wegen Rilke zum Dichter geworden zu sein.

Tatjana Lukina, Präsidentin von MIR e.V.

Rainer Maria Rilke, 1900
Райнер Мария Рильке, 1900

Rайнер Мария Рильке играет очень большую роль в программе Общества «МИР». Это в первую очередь связано с петербурженкой Луизой Саломе (1861-1937), одной из самых необычных женщин в истории. Ее женский гений привлекал таких выдающихся мужчин, как Ницше и Зигмунд Фрейд. В мае 1897 года, в возрасте 37 лет, она встретила молодого Райнера Марию Рильке в Мюнхене. Рильке было тогда 22 года, и он все еще называл себя Рене. Она дала ему новое имя — Райнер — и дала ему новый духовный дом — Россию. Историю этой связи в жизни поэта Райнера Марии Рильке мы хотим рассказать в нашем календаре. Кроме того, русский язык был первым иностранным языком, на который перевели Рильке, а российский лауреат Нобелевской премии Борис Пастернак, сын художника Леонида Пастернака, даже признавался, что стал поэтом только благодаря Рильке.

Татьяна Лукина, президент Общества MIR e.V.

MIR und Rilke

„Eine Romanze wird 70“

Regie: Michael Tschernow. Rilke - Dirk Bender, Zwetajewa - Tatjana Lukina, Pasternak - Arthur Galiandin
Kulturzentrum „Gasteig“, 1997. (Foto: Stephan Rumpf)

Russisches Nostalgietheater für Rilke

Eine Aufführung zum 70. Todestag des Dichters: „Eine Romanze wird 70“, Briefwechsel zwischen Rilke-Zwetajewa-Pasternak. Die Schauspielerin Tatjana Lukina im Gespräch.

... Was wir, die Gruppe MIR und ich machen, ist ... Nostalgietheater ... Der Mensch ist frei, allein dem Publikum gegenüber: Es gibt nichts außer dir. Du bist als Schauspieler auf der Bühne fast so, wie du bist. Das war der erste Austritt aus dem damaligen Theater, heraus aus Kostüm, Maske und aus dem engen Zusammenhang des Ensembles. Ein Schauspieler, der nur sich hat - und seine Sprache.

Welche Sprache sprechen Sie auf der Bühne?

...Dieses Mal ist fast alles deutsch. Nur ein paar Worte sind auf Russisch. Ausnahmsweise. Denn sonst sind unsere Aufführungen zweisprachig. Meinen Part auf Deutsch spielt fast bei jedem Stück Karin Wirz. Aber für die Rolle der Marina Zwetajewa passt auch mein Akzent. Denn sie fragt Rilke auch immer: „Verstehst Du mein Deutsch?“. Den Rilke-Text spricht Dirk Bender, Arthur Galiandin agiert als Pasternak...

Warum wählten Sie, um Rilke ins Gedächtnis zu rufen, diesen Briefwechsel?

Weil er europäische Kultur zeigt; er zeigt, wie eng die Künstler miteinander verbunden waren und wie sehr die europäische Geschichte zusammengehört. Zwetajewa und Pasternak kannten viele Gedichte von Rilke auswendig - auf Deutsch. Rilke hatte, als er in Paris war, Gedichte von Pasternak in französischer Übersetzung gelesen. Und er hatte auch Russisch gelernt. Marina Zwetajewa liebte Deutschland über alles. Rilke sagt über Russland: „Es hat mich zu dem gemacht, was ich bin.“

Patrizia Zugmann, Münchener Merkur, Kultur, vom 19.10.1996

Представление, посвящённое 70-летию со дня смерти поэта: «Романсу в письмах - 70 лет», это переписка между Рильке, Цветаевой и Пастернаком. Интервью с Татьяной Лукиной.

... То, что мы делаем вместе с группой «МИР» - это... ностальгический театр.

... Человек свободен и находится один на один с публикой: нет ничего кроме тебя. Будучи актёром на сцене, ты остаёшься сам собой. Это была первая революция тогдашнего театра, прочь от костюма, маски и тесного актёрского ансамбля. Актёр, у которого есть лишь он сам и его голос. На каком языке вы говорите на сцене?

... В этот раз почти всё по-немецки. По-русски - лишь пара слов. Но это в порядке исключения, так как обычно наши представления двуязычные. Мою немецкую партию почти в каждой пьесе играет Карин Вирц. Но для роли Марины Цветаевой подходит и мой акцент. Ведь она сама постоянно спрашивала Рильке, понимает ли он её немецкий. Текст Рильке читает Дирк Бендер, Артур Галиandin играет Пастернака...

Чтобы почтить память Рильке, вы выбрали эту переписку. Почему?

Потому что она раскрывает сущность европейской культуры; она показывает, как тесно деятели культуры были связаны между собой, и мы видим, что история европейских государств представляет собой одно целое. Цветаева и Пастернак знали стихи Рильке наизусть - по-немецки. Рильке, будучи в Париже, читал стихи Пастернака во французском переводе, но он учил и русский язык. Марина Цветаева обожала Германию. Рильке сказал о России: «Она сделала меня тем, кто я есть». Патриция Цугманн, газета «Мюнхнер Меркур», 19.10.1996

Aus dem Buch „MIR in München“. Herausgegeben von MIR e.V., 2011; Из книги «МИР в Мюнхене».

Rainer Maria Rilke, 1899. Skizze von Leonid Pasternak (1862-1945)
Райнер Мария Рильке, 1899. Художник Леонид Пастернак (1862-1945)

„Andere Staaten grenzen an Berge, Meere und Flüsse.
Russland aber grenzt an Gott.“

Rainer Maria Rilke

«Другие государства граничат с горами, морями и реками.
Но Россия граничит с Богом».

Райнер Мария Рильке

Januar Январь

Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	
I7	I8	I9	I20	I21	I22	I23	I24	I25	I26	I27	I28	I29	I30	I31	

Das Ölgemälde (Titelseite und im Monat Dezember in diesem Kalender) fertigte Leonid Pasternak wahrscheinlich erst 1928 an, also nach dem Tod Rilkes 1926. Als Vorlagen dienten ihm dabei offensichtlich die Zeichnungen, die er 1899 in Moskau gemacht hatte. Das Porträt zeigt den Dichter Rilke also im Alter von 24 Jahren in Moskau. Leonid Pasternak stellte das Gemälde 1932 in Berlin vor, wo es großes Interesse hervorrief. Später gelangte es in Privatbesitz und wurde 1963 an die Neue Pinakothek in München gegeben. In den Jahren 2017 und 2018 war es das erste Objekt des Rundganges der großen Ausstellung Rilke und Russland, das im Literaturmuseum der Moderne in Marbach, später in der Nationalbibliothek in Bern, dann in Zürich und schließlich im Nationalen Literaturmuseum in Moskau gezeigt wurde. Danach kam es wieder in das Depot der Bayerischen Gemäldesammlungen, wo es sich zurzeit befindet. Wir haben es abgedruckt in unserem Kalender mit der Erlaubnis der Neuen Pinakothek.

Леонид Пастернак, вероятно, завершил картину маслом (титульный лист и месяц декабрь) в 1928 году, после смерти Рильке, которая произошла в 1926 году. Он, очевидно, использовал рисунки, которые он сделал в Москве в 1899 году, в качестве моделей. Таким образом, на портрете поэт Рильке изображен в возрасте 24 лет в Москве. Леонид Пастернак представил картину в Берлине в 1932 году, где она вызвала огромный интерес. Позднее картина попала в частную коллекцию и в 1963 была передана в Новую пинакотеку в Мюнхене. В 2017 и 2018 годах она стала первым экспонатом на масштабной выставке «Рильке и Россия», которая экспонировалась в Литературном музее современного искусства в Марбахе, Национальной библиотеке в Берне, в Цюрихе и, наконец, в Национальном литературном музее в Москве. Затем картина вернулась в Баварское собрание живописи, где и находится по сей день. Мы используем ее в нашем календаре с разрешения Новой Пинакотеки.

Rainer Maria Rilke und Lou Andreas-Salomé

Im Theater am Gärtnerplatz in München führt man am 12. Mai 1897 die „Dunklen Mächte“ von Schewitsch auf. Nach der Vorstellung drängt sich der Schriftsteller Jakob Wassermann in die Gesellschaft um Frieda von Bülow und gibt seinem blutjungen und schüchternen Freund René Maria Rilke so Gelegenheit, eine auffallend schöne und selbstsichere Dame auf sich aufmerksam zu machen. Der junge Rilke brennt darauf, die Schriftstellerin Lou Andreas-Salomé persönlich kennenzulernen, die sich nicht nur mit der Veröffentlichung einiger Bücher einen Namen gemacht hat.

В мюнхенском театре на Гертнерплац 12 мая 1897 года ставят пьесу Шевича «Тёмные силы». После спектакля писатель Якоб Вассерман пробивается в круг общения вокруг фрейлины Фриды фон Бюлов и предоставляет своему юному и застенчивому другу Рене Марии Рильке возможность привлечь внимание к эффектной и уверенной в себе даме. Молодой Рильке пытается желанием лично познакомиться с писательницей Лу Андреас-Саломе, которая уже успела прославиться не только публикациями нескольких книг.

Friedrich Nietzsche, Friedrich Nietzsche, Paul Rée und Lou von Salomé, 1881
Фридрих Ницше, Пауль Рее и Лу фон Саломе, 1881

„Glaubt mir, die Welt wird euch nichts schenken.
Wenn ihr ein Leben wollt, so stehlt es.“

Lou Andreas-Salome, 1897

«Поверь мне, мир ничего тебе не даст.
Если хочешь жизнь — укради ее».

Лу Андреас-Саломе, 1897

Februar Февраль

So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa				
I7	I8	I9	I20	I21	I22	I23	I24	I25	I26	I27	I28				

Fortsetzung / Продолжение

Den fast legendären Namen Lou Andreas-Salomé verbindet man weniger mit dem literarischen Werk dieser außergewöhnlichen Frau oder ihren Essays über Kunst, Religion, Erotik und Psychoanalyse. Für viele ist sie das Ideal der selbständigen, eigenwilligen Frau von schillerndem Ruf. Sicher weht um die schöne Lou noch ein gewisser Hauch jenes Skandals, den sie vor Jahren als hochbegabte russische Studentin der Philosophie wegen ihrer berüchtigten Ménage-à-trois mit Friedrich Nietzsche und dessen Studienfreund Paul Rée entzündet hatte.

Aber inzwischen ist sie sechsunddreißig Jahre alt, lebt in Berlin und ist verheiratet mit dem Orientalisten Friedrich Carl Andreas. Als Lou jetzt im Foyer des Theaters am Gärtnerplatz diesem schmalen, blassen Jüngling René Maria Rilke die Hand reicht, kann sie nicht ahnen, dass in diesem Augenblick eine große Liebe in ihr Leben getreten ist. Eine Liebe, auf die sie vielleicht gewartet hat.

Bei dieser ersten Begegnung ist Rilke zweiundzwanzig Jahre alt, und einem Sturzbach gleich brechen bei dem unerfahrenen Jüngling Sehnsuchtsgefühle los... Schon am nächsten Morgen erhält Lou Andreas-Salomé den ersten Brief: „Gnädigste Frau - mir war wie einem, dem große Träume in Erfüllung gehen mit ihrem Guten und Bösen.“

Er irrt in der Stadt umher mit einem Rosenstrauß in der Hand, „zitternd vor lauter Willen“, der „gnädigen Frau zu begegnen“. Auf die Idee, einfach an ihrer Tür zu klingeln, kommt er nicht, obwohl sie nur ein paar Schritte voneinander entfernt wohnen: Lou, die sich seit einiger Zeit in Begleitung ihrer Freundin, der Schriftstellerin und Afrikaforscherin Frieda von Bülow, in München aufhält, hat in der Pension Quistorp an der Schellingstraße Quartier genommen, Rilke wohnt nicht weit davon, fast um die Ecke in der Blütenstraße 8 im ersten Stock.

Имя почти легендарной Лу Андреас-Саломе связывают меньше с её литературным творчеством или эссе об искусстве, религии, эротике и психоанализе, чем с образом исключительной женщины с независимым и своеобразным характером, которая вызывала скандалы среди своих современников. Вокруг прекрасной Лу всё ещё витал шлейф скандала, вызванного несколько лет назад её известным «ménage à trois» (любовный треугольник) с Фридрихом Ницше и его другом по учёбе Паулем Рее, случившийся несколько лет назад, когда она была еще студенткой философии.

Теперь Лу тридцать шесть лет, она живёт в Берлине и замужем за востоковедом Фридрихом Карлом Андреасом. И когда она в фойе театра на Гертнерплатц протягивает руку этому худощавому, бледному юноше Рене Марии Рильке, она не может и предположить, что в этот момент в её жизнь входит великая любовь. Любовь, которую, возможно, она ждала.

Рильке было при их первой встрече двадцать два года, и в этом неопытном юноше словно прорывался поток чувств и стремлений. Уже на следующее утро Лу Андреас-Саломе получает от него первое письмо: «Милостивая госпожа — мне было, как человеку, чьи великие мечты сбываются со всем их добром и злом».

Он блуждает по городу с букетом роз в руке, «дрожа от одного только желания» встретить «милостивую госпожу». А мысль просто позвонить в её дверь Рене даже не приходит, хотя они живут всего в нескольких шагах друг от друга: Лу, находившаяся в то время в Мюнхене в сопровождении своей подруги, писательницы и исследовательницы Африки Фриды фон Бюлов, остановилась в пансионе Квисторп на Шеллингштрассе, а Рильке жил почти за углом, на Блютенштрассе 8, на первом этаже.

Lou Andreas-Salomé. 1897. Foto: Atelier „Elvira“
Лу Андреас-Саломе. 1897 г. Фотография: Ателье «Эльвира»

„Daß Rußland meine Heimath ist, gehört zu jenen großen und
geheimnisvollen Sicherheiten, aus denen ich lebe“

schrieb Rainer Maria Rilke 1903 an Lou Andreas-Salomé.

«Том факт, что Россия моя родина, одна из тех великих и
тайных истин, которыми я живу.»

написал Райнер Мария Рильке в 1903 г. Лу Андреас-Саломе.

März   Март

So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	
I7	I8	I9	I20	I21	I22	I23	I24	I25	I26	I27	I28	I29	I30	I31	

Fortsetzung / Продолжение

Als einzige Tochter des Generals Gustav Ludwig von Salomé wird Louise nach fünf Söhnen am 11. Februar 1861 in St. Petersburg geboren. Der Vater, General Gustav Ludwig von Salomé, ist entzückt über das süße Töchterchen; die Sankt Petersburger Gesellschaft, die Presse und selbst der Zar nehmen Anteil und schicken Glückwünsche. Die Familie lebt in dem halbmondförmigen Gebäude des Generalstabs, gegenüber dem Winterpalais des Zaren.

Man könnte meinen, die kleine Lou verbringt eine „märchenhafte Kindheit inmitten der glänzendsten Gesellschaft der damaligen Welt“, behütet von einem in sie verliebten Vater und fünf sie beschützenden Brüdern. Aber sie erinnert sich in ihrem „Lebensrückblick“ vor allem an die „phantastische Einsamkeit“, in der sie ihre Kinderjahre verbrachte.

Aber zurück nach München 1897. War Lou erstaunt, amüsiert oder doch berührt von dem Ansinnen des von ihr kaum wahrgenommenen jungen Poeten René Maria Rilke aus Prag. Die Männer in ihrem Leben waren eindrucksvolle Persönlichkeiten, mit denen sie geistige Höhenflüge durchlebte, deren mehr irdischen Leidenschaften sie allerdings konsequent ausgewichen war. Der jetzt täglich an ihre Tür klopft, sie mit seiner hochfliegenden Begeisterung bestürmt, ist fast noch ein Junge.

Aber ihm öffnet sie. Es sind keineswegs seine lyrischen Ergüsse, die Lou für ihn einnehmen. Zwei Jahrzehnte später beschreibt sie in ihren Erinnerungen „Rainer Maria Rilke“ die anfängliche Zurückhaltung: „Der blutjunge Rainer ... wirkte in seinem Wesen nicht als der zukunftsvolle Dichter, der er werden sollte, sondern ganz von seiner menschlichen Sonderart aus.“

Единственная дочь генерала Густава Людвига фон Саломе, Луиза родилась 11 февраля 1861 года в Санкт-Петербурге после пяти сыновей. Отец же, Генерал Густав Людвиг фон Саломе, был в восторге от своей прелестной дочери; интерес к рождению проявили и светская публика Петербурга, и пресса, и даже сам царь, приславший поздравление. Семья фон Саломе, как и многие семьи высокопоставленных офицеров императорской русской армии, жили в полукруглом здании Генерального штаба, напротив Зимнего дворца.

Можно было бы подумать, что маленькая Лу провела «сказочное детство в окружении блестящего общества своего времени», под защитой любящего отца и пятерых братьев. Но в своём «Взгляде на прожитую жизнь» она вспоминает в первую очередь о «фантастическом одиночестве», в котором прошли её детские годы.

Но вернёмся в Мюнхен в 1897 году.

Была ли Лу удивлена, удивлена или хотя бы тронута приближением молодого поэта Рене Марии Рильке из Праги, которого она почти не замечала? Мужчины в её жизни были яркими личностями, с которыми она достигала интеллектуальных высот, но чьих более земных страстей она постоянно избегала. Мужчина, который теперь стучался в её дверь каждый день, осыпая её своим заоблачным энтузиазмом, был ещё почти мальчишкой.

Но она открыла ему. Лу покорили вовсе не его лирические излияния. Два десятилетия спустя, в мемуарах «Райнер Мария Рильке», она описала свою первоначальную сдержанность: «Совсем юный Райнер... ни для кого не казался поэтом будущего, которым он должен был стать, но скорее человеком, совершенно уникальным в своей человеческой природе».

Lou Andreas-Salomé

Rainer Maria Rilke im Jahr 1906. Fotograf unbekannt
Райнер Мария Рильке в 1906 году. Фотограф неизвестен

„Ich fürchte nicht, dass das russische Volk an Hunger sterben könnte,
denn Gott selbst ernährt es mit seiner ewigen Liebe.“

Rainer Maria Rilke

«Я не боюсь, что русский народ может умереть от голода,
потому что сам Бог питает его своей вечной любовью».

Райнер Мария Рильке

April Апрель

Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do		
I7	I8	I9	I20	I21	I22	I23	I24	I25	I26	I27	I28	I29	I30		

Fortsetzung / Продолжение

Lou Andreas-Salomé aber hatte hinter seinen jünglingshaften, femininen Zügen sein anziehendes männliches Wesen entdeckt: „eine ihm entsprechende unantastbare zarte Herrenhaftigkeit... was man mit dem Wort „männliche Anmut“ bezeichnet, war deshalb im hohen Grade Rainer damals zu eigen...“ Und sie lässt sich von seiner Spontaneität mitreißen in eine Liebe, die sie schließlich ganz und gar erwidert.

„Nicht zwei Hälften suchten sich in uns: die überraschte Ganzheit erkannte sich erschauernd an unfasslicher Ganzheit. Er wird ihr das erstmalig Wirkliche, in ihm fließen alle ihre Vorstellungen und Wünsche zusammen, „Leib und Mensch ununterscheidbar.“

Rilke war in seiner Heimatstadt Prag schon ein viel publizierter, aber ein noch unbekannter „Hansdampf in allen Gassen“, dessen dichterisches Niveau sich über sentimentale Zart-, Weh- und Traumgefühle kaum erhebt. Erst vor kurzer Zeit hatte er sich der Mutter entzogen, die eigentlich einen Offizier oder Juristen aus ihm machen wollte. Die obsessive Bindung an die Mutter sollte Rilkes Beziehung zu Frauen lebenslang zwischen Symbiosewünschen und der Furcht davor schwanken lassen.

Rilkes jugendlichem Gefühlsüberschwang setzt Lou ihren scharfen Verstand entgegen, und so erlaubt ihr die Beziehung auch, ihre sogenannten männlichen Fähigkeiten auszuleben. Sie empfiehlt dem jungen Dichter, seinen „weiblich klingenden Namen René“ zu ändern, und Rainer Maria, wie er sich jetzt nennt, schreibt an die Geliebte: „Ich bin alles, was Du willst. Und ich werde Sklave sein oder König, je nachdem, ob Du zürnst oder lächelst. Aber das, was mich sein lässt - bist Du. ...“

Rilke, der Mutter-Sohn, findet in der Älteren nicht nur eine offene und spielfreudige Geliebte, sondern auch eine Mutter, die sein Haus nicht einreißen, sondern ihm bauen helfen kann und will.

Лу Андреас-Саломе обнаружила его привлекательную мужскую натуру за его юношескими женственными чертами: «неприкосновенное, нежное, благородное качество, которое ему соответствует... то, что описывается термином «мужская грация», было, следовательно, в высокой степени собственным Райнером в то время...»

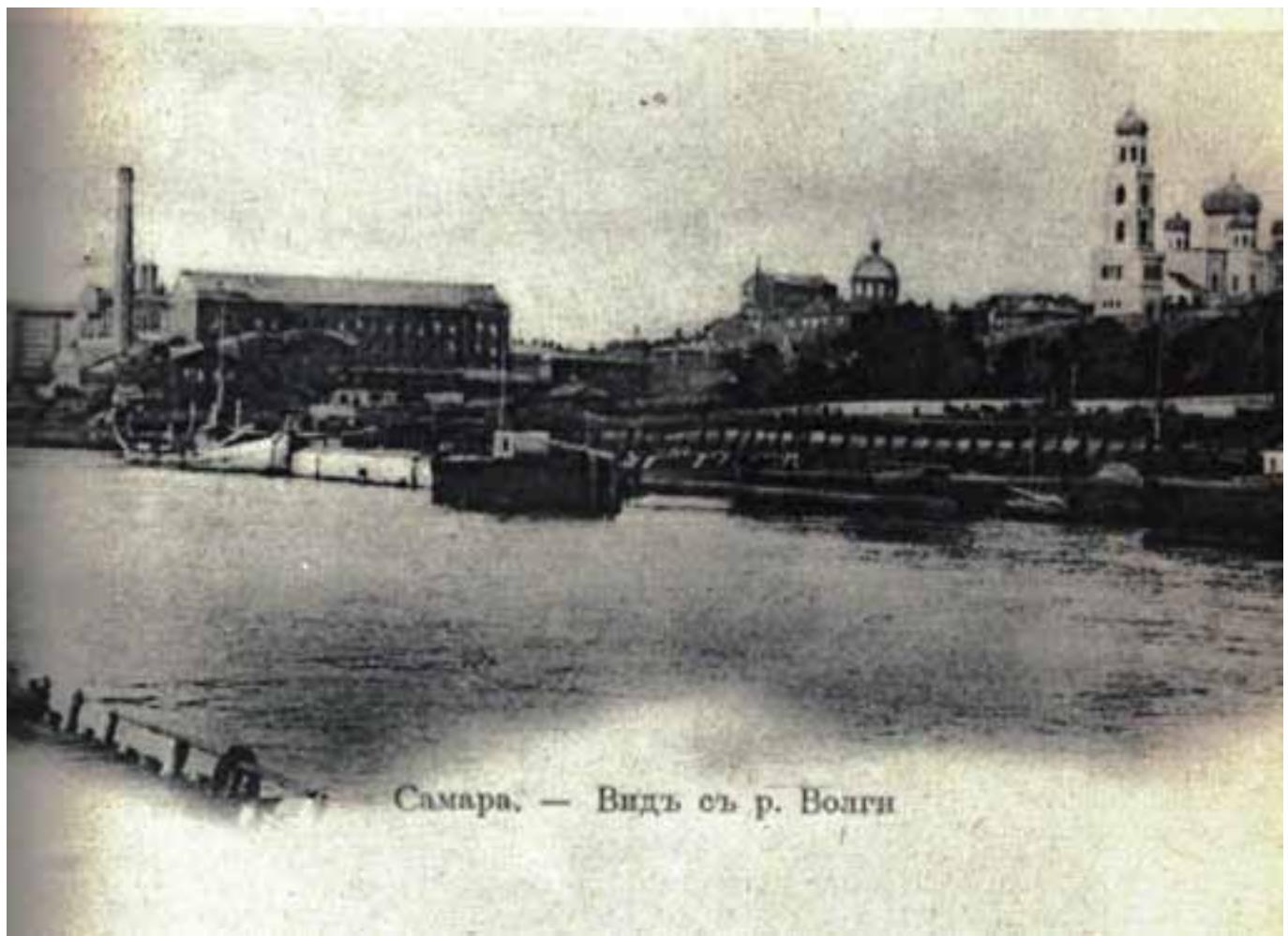
Лу позволяет себе увлечься его спонтанностью в любовь, на которую она в конечном итоге полностью отвечает взаимностью.

«Это не было двумя половинками, ищущими друг друга в нас: удивленная целостность с содроганием узнала себя в непостижимой целостности. Он впервые становится для нее реальностью; в нем все ее идеи и желания сливаются воедино, «тело и человеческое существо неразличимы».

В своем родном городе Праге Рильке уже был широко публикуемым, но все еще неизвестным «мастером на все руки», чье поэтическое качество едва возвышалось над сентиментальной нежностью, болью и мечтами. Совсем недавно он отдалился от своей матери, которая на самом деле хотела сделать его офицером или адвокатом. Его навязчивая привязанность к матери заставляла отношения Рильке с женщинами колебаться на протяжении всей его жизни между желанием симбиоза и страхом перед ним.

Лу противопоставляет юношескому эмоциональному пылу Рильке свой острый интеллект, и эти отношения также позволяют ей реализовывать свои так называемые мужские способности. Она советует молодому поэту сменить «женское имя Рене», и Райнер Мария, как он теперь называет себя, пишет своей возлюбленной: «Я – всё, чего ты хочешь. И я буду рабом или королём, в зависимости от того, злишься ты или улыбаешься. Но то, что делает меня таким – это ты»...

Рильке, мамин сын, находит во взрослой женщине не только открытую и игривую возлюбленную, но и мать, которая может и хочет помочь ему построить его дом, а не разрушить его.

Самара. — Видъ съ р. Волги

Blick von der Wolga auf Samara. Ansichtskarte aus dem Besitz Rainer Maria Rilkes
Открытка из имущества Райнер Мария Рильке

*„Russland hat mich zu dem gemacht, was ich bin, von dort ging ich innerlich aus,
all meine Heimat meines Instinkts, all mein innerer Ursprung ist dort.“*

Rainer Maria Rilke

*«Россия сделала меня тем, кто я есть, это то, откуда я пришел,
все мои инстинкты, все мои внутренние корни там».*

Райнер Мария Рильке

Mai Май

Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	

Fortsetzung / Продолжение

Kein Zweifel, dass Rilke an der Liebe zu Lou Andreas-Salomé reift. Sie lässt ihn teilhaben an ihren geistigen Erfahrungen und verhilft ihm durch ihr tiefes Verständnis immer näher zu sich selbst. Auch ihre Kritik an seinem noch ungebremsten lyrischen Erguss wird dem jungen Dichter gutgetan haben.

Lou erinnert sich in ihrem „Lebensrückblick“: „Mich bekümmerte, dass ich den Überschwang Deiner Lyrik nicht voll genug mitempfand; ja sogar...missfiel mir die Überschwänglichkeit in Deinen tagtäglich mir folgenden Briefen mit den blassblauen Siegeln“.

Lou und Rilke verbringen einen ersten Liebessommer 1897 in Wolfratshausen. Sie wohnen in einem in den Berg hineingebauten Bauernhaus, auf dem bald eine Flagge mit der Aufschrift „Loufried“ weht. Schließlich kehrt Lou Andreas-Salomé nach Berlin und in ihre Ehe mit Carl Andreas zurück. Rilke folgt ihr dorthin, und eine Zeit lang leben sie in einer Dreierbeziehung, an die Lou sich in ihrem „Lebensrückblick“ erinnert: ...“Rilke teilt ganz unsere bescheidene Existenz am Schmargendorfer Waldrande bei Berlin, wo in wenigen Minuten der Wald in die Richtung von Paulsborn führte, vorbei an zutraulichen Rehen, die uns in die Manteltaschen schnupperten, während wir uns barfuß ergingen ...“

Die Liebe zu Lou erweckt in Rainer die Leidenschaft für alles Russische. Sie macht ihm den Vorschlag, dass er gründlich Russisch lernen soll, und er beschäftigt sich intensiv mit dem Studium, übt unter ihrer Anleitung strukturiertes und diszipliniertes Arbeiten. Er beschäftigt sich mit Puschkin, Turgenew, Tolstoi. Ansporn ist die geplante Russlandreise, die sie dann im Frühjahr 1899 antreten.

Während einer zweiten Reise 1900, die drei Monate dauern wird, sammelt Rilke Eindrücke und Empfindungen, die später wesentlich zu seinem „Stundenbuch“ beitragen und ihm den schöpferischen Durchbruch brachten, „die Wendung hin zum Dichter“, wie Lou ihm später schrieb. Höhepunkt der Reise ist ein Besuch bei dem großen russischen Schriftsteller Lew Tolstoj und eine für den jungen Dichter überwältigende Fahrt mit dem Dampfer stromaufwärts auf der Wolga.

Несомненно, Рильке взрослел благодаря любви к Лу Андреас-Саломе. Она позволила ему разделить свои духовные переживания и, благодаря глубокому пониманию, помогла ему стать ближе к самому себе. Её критика его всё ещё необузданных лирических излияний, должно быть, пошла на пользу и молодому поэту.

Лу и Рильке провели своё первое романтическое лето 1897 года в Вольфратсхайзене. Они жили в фермерском доме, встроенным в гору, на котором вскоре разевался флаг с надписью «Луфрид». Потом Лу вернулась в Берлин, где ждал муж Карл Андреас.

Рильке последовал за ней, и какое-то время они жили втроём, об этом в «Обзоре жизни» Лу написала: «Рильке полностью разделял наше скромное существование на опушке Шмаргendorфского леса близ Берлина, где всего через несколько минут лес вёл в сторону Паульсборна, мимо дружелюбных оленей, которые обнюхивали карманы наших пальто, когда мы шли босиком...»

Любовь к Лу пробуждает в Райнере страсть ко всему русскому. Она советует ему основательно выучить русский язык, и он с головой уходит в учёбу, занимаясь структурированной и дисциплинированной работой под её руководством. Он изучает Пушкина, Тургенева и Толстого. Стимулом служит запланированная поездка в Россию, в которую они отправляются весной 1899 года.

Во время второй поездки в 1900 году, которая длилась три месяца, Рильке собирает впечатления и чувства, которые впоследствии привели к творческому прорыву, «повороту к поэтическому становлению». Кульминацией путешествия становится визит к великому русскому писателю Льву Толстому и прогулка на пароходе вверх по Волге, которая ошеломила молодого поэта.

Leonid Pasternak. Selbstbildnis, 1908, Pskow (Russland)
Леонид Пастернак. Автопортрет, 1908. Псковский государственный объединенный
историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

„An einem wundervollen Frühlingstag ..., stand mir in meinem Atelier ein junger, sehr
junger Mann gegenüber, blass, zerbrechlich, in einem dunkelgrünen Lodenmantel...“

Leonid Pasternak „Begegnungen mit R. M. Rilke“

«В один из прекрасных весенних дней... в моей мастерской стоял молодой
человек..., белокурый, хрупкий, в темно-зеленом тирольском плаще...“

Леонид Пастернак «Встречи с Р. М. Рильке»

Juni Июнь

Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di		
I7	I8	I9	I20	I21	I22	I23	I24	I25	I26	I27	I28	I29	I30		

Fortsetzung / Продолжение

Leonid Pasternak war ein russischer Maler, der Rilke in Moskau begegnete, wo Rilke sich in den Jahren 1899 und 1900 aufhielt. Pasternak fertigte mehrere Porträts von Rilke an, darunter Zeichnungen und das später entstandene Ölgemälde. Das Bildnis, das Rilke im Alter von 24 Jahren zeigt, wurde 1932 in Berlin ausgestellt und befindet sich heute in der Neuen Pinakothek in München.

Boris Pasternak, der Sohn von Leonid, hat einmal gesagt, dass er in seiner eigenen Arbeit nur Rilkes Motive übertragen und variiert habe.

Rainer Maria Rilke und Leonid Pasternak hatten einen kurzen, aber sehr intensiven Kontakt. Rilke war von Pasternaks Kunst sehr beeindruckt. Aber ihre Beziehung war nicht nur von Bewunderung geprägt, sondern auch von Freundschaft und gegenseitigem Respekt.

Beide Künstler teilten eine tiefe Leidenschaft für Kunst und Kultur und fanden in ihren Werken eine gemeinsame Sprache.

Rilke selbst war ein großer Bewunderer der russischen Kultur und Literatur, und Pasternak war für ihn eine wichtige Verbindung zu dieser Welt. Auch den Kontakt zu dem Schriftsteller Lew Nikolajewitsch Tolstoi wurde von Leonid Pasternak angebahnt, da er der Illustrator von Tolstois Werken war.

Das Gemälde „Rilke in Moskau“ ist ein wichtiges Zeugnis dieser Beziehung und der künstlerischen Auseinandersetzung zwischen den beiden. Es zeigt Rilke in einem Moment der Ruhe und Kontemplation, umgeben von der Atmosphäre der Stadt, die ihn so sehr faszinierte.

Леонид Пастернак был русским художником, который встретил Рильке в Москве, где Рильке останавливался в 1899 и 1900 годах. Пастернак создал несколько портретов Рильке, включая рисунки и более позднюю картину маслом. Эта картина, на которой Рильке изображен в возрасте 24 лет, была выставлена в Берлине в 1932 году и сейчас находится в Новой пинакотеке в Мюнхене.

Борис Пастернак, сын Леонида, однажды сказал, что он просто перенес и разнообразил мотивы Рильке в своем собственном творчестве.

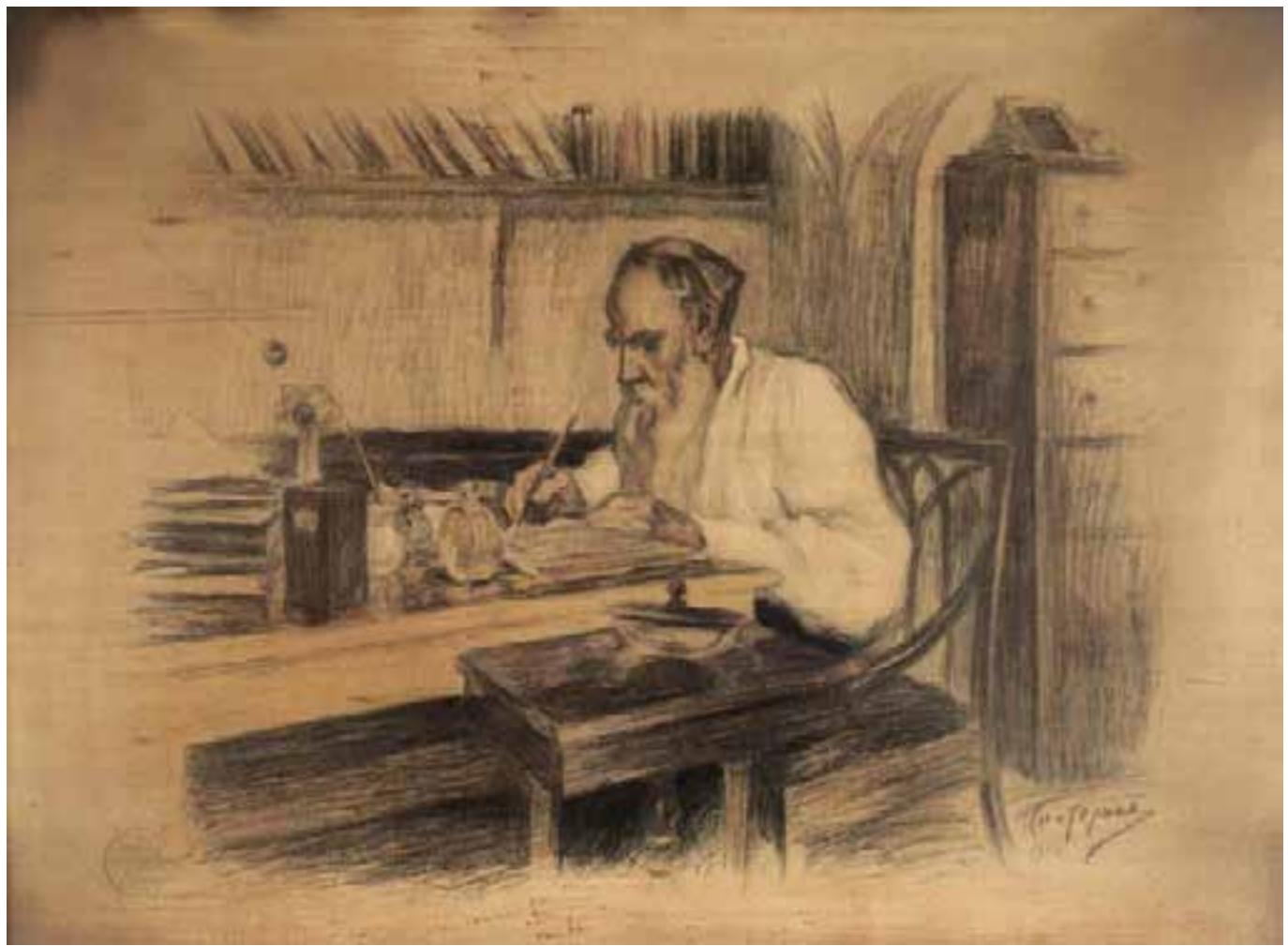
У Райнера Марии Рильке и Леонида Пастернака был короткий, но интенсивный контакт. Рильке был глубоко впечатлен творчеством Пастернака. Их отношения характеризовались как взаимным уважением, так и дружбой.

Оба художника разделяли глубокую страсть к искусству и культуре и находили общий язык в своих произведениях.

Сам Рильке был большим поклонником русской культуры и литературы, и Пастернак был для него важным связующим звеном с этим миром. Например, он установил контакт с Львом Николаевичем Толстым, так как Леонид Пастернак был иллюстратором произведений Толстого.

Картина «Рильке в Москве» – важное свидетельство этих отношений и творческого обмена между ними. На ней Рильке изображен в момент покоя и созерцания, погруженный в атмосферу города, который так его завораживал.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Rainer Maria Rilke". The signature is fluid and cursive, with a horizontal line above the name.

«Porträt von L.N. Tolstoi», 1908. Der Künstler Leonid Pasternak (1862-1945)
«Портрет Л.Н. Толстого», 1908. Художник Леонид Пастернак (1862-1945)

„Mit Vergnügen erinnere ich mich der angenehmen und interessanten Unterhaltung,
die ich mit Ihnen und Ihren Freunden hatte, als Sie bei mir in Moskau waren.“

L. N. Tolstoi in einem Brief am 13.(25.).9.1899 an R. M. Rilke

«Я с удовольствием вспоминаю приятную и интересную беседу, которую
я имел с Вами и Вашими друзьями, когда Вы были у меня в Москве».

Л. Н. Толстой в письме Р. М. Рильке, 13. (25.).9.1899

Juli Июль

Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	
I7	I8	I9	I20	I21	I22	I23	I24	I25	I26	I27	I28	I29	I30	I31	

Fortsetzung / Продолжение

Rainer Maria Rilke und Lew N. Tolstoi hatten eine bewundernde Beziehung zueinander, wobei Rilke Tolstoi als „Eingangstor zu Russland“ ansah. Rilke besuchte Tolstoi während seiner Russlandreisen (zweimal, 1899 und 1900, hielt sich Rilke – jeweils für mehrere Monate – in Russland auf), und war von dessen Werk und der einfachen Lebensweise des russischen Volkes, wie er sie wahrnahm, tief beeindruckt.

Die Romane und Schriften von Tolstoi kannte Rilke seit seiner Jugend. Kein Wunder, dass er es bei keiner seiner beiden russischen Reisen versäumte, dem weltberühmten Schriftsteller einen Besuch abzustatten.

Doch die Gespräche verliefen anders als erwartet. 1899 riet Tolstoi Rilke davon ab, die Osterfeierlichkeiten im Moskauer Kreml zu besuchen, die er als „abergläubisches Volkstreiben“ bezeichnete. Und ein Jahr später erläuterte er dem erstaunten jungen Dichter, warum jegliche Lyrik verwerflich sei.

Beide deutsch-russischen Begegnungen offenbarten tiefgreifende Unterschiede in den Ansichten über die Funktion von Literatur, Moral und Religion, und obwohl Rilke von Tolstoi fasziniert war, scheint er sich von ihm und seinen Vorstellungen auch wieder entfernt zu haben. Trotzdem wirkten diese Besuche nach. Rilke erzählte von ihnen bis an sein Lebensende.

Райнера Марии Рильке и Льва Толстого сложились прекрасные отношения, причём Рильке считал Толстого «воротами в Россию». Рильке навещал Толстого во время своих путешествий по России (Рильке дважды, в 1899 и 1900 годах, находился в России, и каждый раз по несколько месяцев) и был глубоко впечатлён его творчеством и простым образом жизни русского народа, каким он его воспринимал.

Рильке был знаком с романами и произведениями Толстого с юности. Неудивительно, что он ни разу не пропустил визит к всемирно известному писателю во время обеих своих поездок в Россию.

Однако беседы сложились иначе, чем ожидалось. В 1899 году Толстой отговорил Рильке от посещения пасхальных торжеств в Московском Кремле, назвав их «суеверным народным занятием». А год спустя он объяснил изумлённому молодому поэту, почему любая поэзия предосудительна.

Обе немецко-русские встречи выявили глубокие различия во взглядах на функции литературы, морали и религии, и хотя Рильке был очарован Толстым, он, по-видимому, дистанцировался от него и его идей. Тем не менее, эти визиты оказали неизгладимое влияние. Рильке говорил о них до конца своей жизни.

„Lew Tolstoj mit Familie“, 1902. Russisches Museum, St. Petersburg

Rainer Maria Rilke auf dem Balkon des Schlosses Muzot, 1926. Foto: E.A. Tschernoswistowa
Райнер Мария Рильке на балконе замка Мюзот. 1926 г. Фотография Е.А. Ченоносистовой

„...Mir ist ja Russland doch das geworden,
was Ihnen Ihre Landschaft bedeutet: Heimat und Himmel.“

Rainer Maria Rilke im Brief an Paula Becker, 18.10.1900.

«...Для меня Россия стала тем,
чем для Вас является Ваша природа: родиной и раем».

Райнер Мария Рильке в письме Пауле Бекер 18.10.1900 г.

August Август

Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	

17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

Fortsetzung / Продолжение

Mit dem Ende der Russlandreise ist auch das Ende ihrer Liebesgeschichte gekommen. In St. Petersburg trennt man sich für drei Wochen. Lou reist zu Angehörigen nach Finnland, Rilke bleibt in der Stadt und nimmt die kurze Trennung von der Geliebten leidenschaftlich schwer. Er fleht sie um beschleunigte Rückkehr an, und gemeinsam fahren sie zurück nach Berlin.

Lou will die Trennung nicht unmittelbar, sie fürchtet um Rilkes Zustand. Aber sie will sich von einer Liebe befreien, die ihr zu schwer wird.

Am 20. Januar 1901 schreibt sie in ihr Tagebuch: „Damit R. fortginge, ganz fort, wäre ich einer Brutalität fähig. (Er muss fort)“. Einen Tag später, als er sie sehen will, lässt sie sich vor ihm verleugnen.

Über Rilke bricht die Trennung wie eine Naturkatastrophe herein:

Warst mir die mütterlichste der Frauen,
ein Freund warst Du, wie Männer sind,
ein Weib, so warst Du anzuschauen,
und öfter noch warst Du ein Kind.
Du warst das Zarteste, das mir begegnet,
das Härteste warst Du, damit ich rang.
Du warst das Hohe, das mich gesegnet -
und wurdest der Abgrund, der mich verschlang.

Cокончанием поездки в Россию закончилась и их история любви. В Санкт-Петербурге они расстались на три недели. Лу уехала в Финляндию к родственникам, а Рильке остался в городе, страстно переживая краткую разлуку с возлюбленной. Он умолял её вернуться как можно скорее, и вместе они вернулись в Берлин.

Лу не хотела немедленной разлуки; она боялась за состояние Рильке. Но она хотела освободиться от любви, которая становилась для неё слишком тяжкой.

20 января 1901 года она записала в дневнике: «Чтобы Р. ушел, совсем ушел, я была бы способна на жестокость. (Он должен уйти.)» Спустя день, когда он захотел увидеть её, она отказывает ему во встрече.

Разлука поразила Рильке, как стихийное бедствие:

Ты была для меня самой заботливой из женщин,
ты была другом, как и мужчины,
женщиной – вот как ты выглядела,
а чаще всего ты была ребёнком.
Ты была самой нежной, что я когда-либо встречал,
ты была самой трудной, с чем я боролся.
Ты была высотой, которая благословила меня, –
и ты стала бездной, которая меня поглотила.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Rainer Maria Rilke". The signature is fluid and cursive, with a horizontal line through the middle of the "Rainer" and "Maria" parts.

Lou Andreas-Salomé. 1897. Foto: Atelier „Elvira“
Лу Андреас-Саломе. 1897 г. Фотография: Ателье «Эльвира»

„...Du warst das Hohe, das mich gesegnet-
und wurdest der Abgrund, der mich verschlang.“

Rainer Maria Rilke

„...Ты была высотой, которая благословила меня, –
и ты стала бездной, которая меня поглотила.“

Райнер Мария Рильке)

September Сентябрь

Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi		
I7	I8	I9	I20	I21	I22	I23	I24	I25	I26	I27	I28	I29	I30		

Fortsetzung / Продолжение

Rilke flieht nach Worpswede, in einen Kreis von Künstlern, die in der sanften Heidelandschaft des Nordens einen Ort ungestörter Ruhe gefunden haben und dort ein Leben nach ihren Vorstellungen führen. Er verliebt sich in die Bildhauerin Clara Westhoff und heiratet sie.

Rilke braucht dringend einen Menschen, der ihm das Gefühl von Halt vermittelt und seine Lebensangst, ins Bodenlose abzustürzen, mildert. Nach seinem Besuch lässt Rilke Lou seine „Christusvisionen“ da. Beim Lesen ist es ihr, als ob sich eine große Landschaft vor ihr ausbreitet. Die Grüße am Schluss ihrer Briefe werden in der folgenden Zeit immer liebevoller: „Lebewohl, Lieber“ Und auch: „... vieles und vieles wird schmerzen, aber sei ruhig, sei ruhig, lieber, lieber Rainer.“ Und auch: „Mein liebstes Menschenkind, lieber, alter Rainer.“

Aber für Rilke wird die kleine Welt bald zu eng und hinderlich. Als ihm eine kleine Tochter geboren wird, leidet er unter seiner Unfähigkeit, für seine Familie zu sorgen: „Aber es war eine Wirklichkeit außer mir, ich war nicht mit darin und ging nicht darin auf .... Was war mir mein Haus anderes, als eine Fremde, für die ich arbeiten sollte, und was sind mir die nahen Menschen mehr als ein Besuch, der nicht gehen will. Wie verliere ich mich jedes Mal, wenn ich ihnen etwas sein will, wie gehe ich von mir fort und kann zu ihnen nicht kommen und bin zwischen ihnen und mir unterwegs und so auf der Reise, dass ich nicht weiß, wo ich bin ...“

Die ursprüngliche Freude am Leben in der Künstlergemeinschaft erlischt rasch. Rilke bricht wieder auf und reist nach Paris. Dort lebt er mit Unterbrechungen bis 1908.

Im Juli 1903 schreibt er in einem Brief an Lou seine Erinnerungen an diese Zeit „einer unsäglichen Verwirrung“. Wie in einem spukhaften Gemälde voller Schreckensbilder, die an Visionen großer Maler erinnern, gestaltet er die Erlebnisse seiner Streifzüge durch die Stadt. 1905 bis 1906 arbeitet er acht Monate als Sekretär für Auguste Rodin.

Rильке бежал в Ворпсведе, в круг художников, где они жили жизнью, соответствующей их собственным представлениям. Он влюбился в скульптора Клару Вестхофф и женился на ней.

Но он не прекращает связи с Лу, и после своего визита к ней, Рильке оставляет ей свои «Видения Христа». Читая их, Лу почувствовала, как разворачивается перед ней необытный пейзаж. И приветствия в конце её писем с годами становятся всё более нежными: «Прощай, дорогой!». И ещё: «...много, много будет боли, но будь спокоен, будь спокоен, дорогой, дорогой Райнера». И ещё: «Мой дорогой ребёнок, дорогой Райнера».

Но для Рильке этот маленький мир вскоре становится слишком тесным. Когда рождается его дочь, он страдает от невозможности обеспечить семью: «Но это была реальность вне меня; я не был её частью и не был ею поглощён... Чем был для меня мой дом, как не чужим человеком, на которого я должен был работать, и чем близкие мне люди были больше, чем просто посетителями, которые не хотят уходить. Как я теряю себя всякий раз, когда хочу быть для них чем-то, как я блуждаю от себя и не могу добраться до них, и нахожусь в движении между ними и собой, словно в путешествии, в котором не знаю, где нахожусь...»

И первоначальная радость жизни быстро угасла. Рильке снова уехал в Париж. Он прожил там с перерывами до 1908 года.

В июле 1903 года он написал Лу письмо, в котором поделился воспоминаниями об этом времени «невыразимого смятения». Он изобразил свои странства по городу словно на призрачной картине, полной ужасающих образов, напоминающих видения великих художников. С 1905 по 1906 год он восемь месяцев работал секретарём у Огюста Родена.

The image shows a handwritten signature in black ink. The name "Rainer Maria Rilke" is written in a cursive script, with a horizontal line above the signature. The signature is fluid and expressive, with varying line thicknesses and ink saturation.

Marina Zwetajewa. Paris. 1925. Foto: P. I. Schumow
Марина Цветаева. Париж. 1925 г. Фотография П.И. Шумова

„Er liebte Russland so wie ich Deutschland liebe...“

Marina Zwetajewa über Rainer Maria Rilke
im Brief an Anna Tesková, 1927.

«Россию, он любил, как я Германию...»

Марина Цветаева о Райнера Марии Рильке
в письме к Анне Тесковой, 1927 г.

Oktober Октябрь

Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	
I7	I8	I9	I20	I21	I22	I23	I24	I25	I26	I27	I28	I29	I30	I31	

Fortsetzung / Продолжение

Lou erkennt hinter Rilkes Klagen die Meisterschaft seiner Erzählkunst. Sie spürt, dass seine qualvollen Ängste ihn nur scheinbar bedrängen, dass in Wahrheit sie es sind, die seine geniale Schaffenskraft in die Höhe treiben. Sie macht ihn darauf aufmerksam, dass er irrt, wenn er meint, all das nur ohnmächtig und hilflos erlitten zu haben: «Der Dichter in Dir dichtet aus des Menschen Ängsten. Denke nicht, dies sei irgendwann ebenso gut möglich gewesen. Es gehört so viel Muth und Demuth dazu ...»

Rilke brauchte dringend jemanden, der ihm ein Gefühl der Stabilität gab und seine Angst vor dem Abgrund linderte.

Лу распознала мастерство повествования Рильке за его жалобами. Она чувствовала, что мучительные страхи лишь внешне угнетают его, что на самом деле именно они питали его гений. Она указала ему, что он ошибается, если считает, будто бессильно и беспомощно перенёс всё это: ... Поэт в тебе создаёт поэзию из человеческих страхов. Не думай, что когда-то это было так же возможно. Это требует столько мужества и смирения...» Рильке отчаянно нуждался в ком-то, кто дал бы ему чувство стабильности и облегчил бы страх перед погружением в бездну.

Der Briefwechsel der Dichter Rainer Maria Rilke, Marina Zwetajewa und Boris Pasternak erstreckte sich über vier Monate des Jahres 1926. Jeder der drei Briefschreiber hat seinen eigenen Platz in der europäischen Literatur. Rilke war für Pasternak und Zwetajewa die Personifizierung der Dichtung in ihrer europäischen Gesamtheit. Der inständigen Aufmerksamkeit, die Rilke den beiden jungen Russen in seinem letzten schweren Lebensjahr entgegenbrachte, lag die zeitlebens sorglich gehütete Erinnerung an seine Russlandreisen 1899 und 1900 zugrunde.

Marina Zwetajewa wurde 1892 in Moskau als Tochter eines Professors für Kunstgeschichte und einer Pianistin mit polnischen und deutschen Vorfahren geboren. Mit sechs Jahren verfasste sie ihre ersten Gedichte. Sie irrte durch die Wirren der russischen Revolutionsjahre und lebte von 1922 bis 1939 im Exil, u.a. in Berlin, Prag und Paris. 1939 kam sie in die Sowjetunion zurück. 1941 nahm sie sich das Leben.

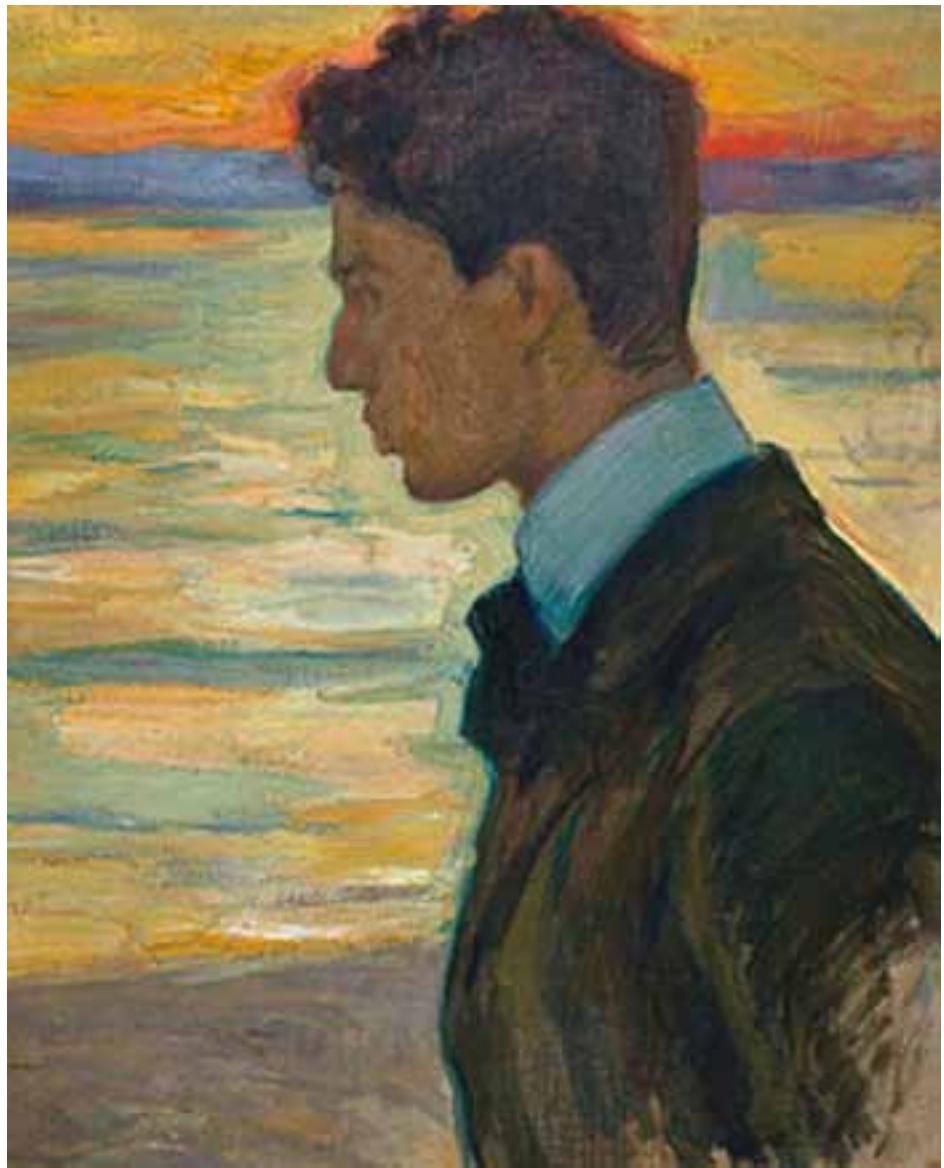
Marina Zwetajewa zählt heute zu den bedeutendsten russischen Dichterinnen des 20. Jahrhunderts. Boris Pasternak war es, der im April 1926 in seinen Briefwechsel mit Rilke als dritte Person Zwetajewa einführte. „Wir röhren uns. Womit? Mit Flügelschlägen“, schrieb Rilke, schwer krank, an Marina Zwetajewa.

Переписка между поэтами Райнера Марией Рильке, Мариной Цветаевой и Борисом Пастернаком длилась четыре месяца 1926 года. Каждый из трёх поэтов занимает своё место в европейской литературе. Для Пастернака и Цветаевой Рильке олицетворял поэзию во всей европейской полноте. А пылкое внимание Рильке к двум молодым русским поэтам в тяжёлый последний год своей жизни основывалось на тщательно хранимых воспоминаниях о поездках в Россию в 1899 и 1900 годах.

Марина Цветаева родилась в 1892 году в Москве в семье профессора истории искусств и пианистки с польскими и немецкими предками. В шесть лет она написала свои первые стихи. В результате смуты русских революционных лет она заблудилась и с 1922 по 1939 год жила в изгнании, в том числе в Берлине, Праге и Париже. В 1939 году она вернулась в Советский Союз. В 1941 году она покончила с собой.

Сегодня Марина Цветаева считается одной из самых значительных русских поэтесс XX века. Борис Пастернак был тем самым, который в апреле 1926 года в своей переписке с Рильке представил Цветаеву как третье лицо. «Касаемся друг друга. Чем? Крылами. Издалека свое ведем родство.» - написал тяжело больной Рильке Марине Цветаевой.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Rainer Maria Rilke". The signature is fluid and cursive, with a horizontal line through the middle of the "Rainer" and "Maria" parts.

Boris Pasternak, 1910. Maler Leonid Pasternak
Борис Пастернак, 1910. Художник Леонид ПаSTERnak

„Ich habe...in meinem gesamten Schaffen nichts tat, als seine Motive zu übersetzen oder zu variieren...“

Boris Pasternak von Rilke im Brief an Michel Aucouturier, 4.2.1959

«Я всегда думал, что ... во всем своем творчестве я только и делал, что переводил или варьировал его мотивы...»

Борис Пастернак о Райнере Марии Рильке в 1959 году.

November Ноябрь

So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo		
I7	I8	I9	I20	I21	I22	I23	I24	I25	I26	I27	I28	I29	I30		

Fortsetzung / Продолжение

Boris Pasternak liest das Buch Rilke „Neue Gedichte“. 1933
Борис Пастернак читает книгу Рильке «Новые Стихотворения». 1933 г.

Boris Pasternak und Rainer Maria Rilke hatten eine kurze, aber intensive Beziehung, die vor allem durch Briefwechsel und gegenseitige Wertschätzung geprägt war. Pasternak bewunderte Rilke sehr und übersetzte einige seiner Werke ins Russische. Rilke wiederum schätzte Pasternaks Dichtung und unterstützte ihn bei der Veröffentlichung seiner Werke.

Die beiden Dichter standen in brieflichem Kontakt. Und die Dichterin Marina Zwetajewa war eine gemeinsame Freundin und spielte eine wichtige Rolle in der Korrespondenz zwischen Pasternak und Rilke. Der Briefwechsel zwischen Pasternak, Rilke und Zwetajewa fand 1926 statt und umfasste 40 Briefe. Pasternak bat Rilke, seine „Duineser Elegien“ an Zwetajewa weiterzuleiten, was Rilke auch tat. Diese Briefe geben Einblick in die persönliche und künstlerische Beziehung der drei Dichter. Pasternak sah in Rilke einen ein dichterisches Vorbild. Rilke wiederum erkannte Pasternaks Talent. Die gegenseitige Wertschätzung und der Austausch zwischen den Dichtern waren ein wichtiger Teil ihres künstlerischen Schaffens. Ihre Beziehung war nicht nur von Bewunderung geprägt, sondern auch von einer gewissen gegenseitigen Beeinflussung. Rilkes Werk, insbesondere seine späten Gedichte, hatten einen gewissen Einfluss auf Pasternaks Dichtung, sowohl inhaltlich als auch formal. Boris Pasternak erlangte vor allem mit seinem Roman „Doktor Schiwago“ internationale Bekanntheit.

Бориса Пастернака и Райнера Мария Рильке связывали короткие, но интенсивные отношения, которые в основном характеризовались обменом письмами и взаимной признательностью. Пастернак очень восхищался Рильке и переводил некоторые его произведения на русский язык. Рильке, в свою очередь, ценил поэзию Пастернака и поддерживал его в публикации своих произведений.

Поэты вели переписку. Марина Цветаева - поэтесса - была их общим другом и играла важную роль в переписке Пастернака и Рильке, которая началась в 1926 году и состояла из 40 писем. Вначале, Пастернак просил Рильке переслать Цветаевой его «Элегию», что Рильке и сделал. Эта переписка дает представление о личных и творческих отношениях между тремя поэтами. Пастернак видел в Рильке поэта для подражания, чьими произведениями он восхищался. Рильке, в свою очередь, признавал талант Пастернака. Взаимное признание и обмен мнениями между поэтами были важной частью их творческой работы. Но их отношения характеризовались не только восхищением, но и определенным взаимовлиянием. Творчество Рильке, особенно его поздние стихи, оказало определенное влияние на поэзию Пастернака, как по содержанию, так и по форме. Борис Пастернак приобрёл международную известность, прежде всего, благодаря роману «Доктор Живаго».

Leonid Pasternak "Portrait Rainer Maria Rilke", 1928, Neue Pinakothek, München
Леонид Пастернак «Портрет Райнер Мария Рильке», 1928, Новая Пинакотека, Мюнхен

„Russland wurde, in gewissem Sinne,
die Grundlage meines Erlebens und Empfanges...“

Rainer Maria Rilke in einem Brief, 17.3.1926

«Россия стала, в определённом смысле,
основой моего опыта и восприятия...»

Райнер Мария Рильке в письме от 17 марта 1926 года

Dezember   Декабрь

Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	
I7	I8	I9	I20	I21	I22	I23	I24	I25	I26	I27	I28	I29	I30	I31	

Fortsetzung / Продолжение

Lou lebt in Göttingen. Kurz vor Ausbruch des Ersten Weltkrieges, im Juli 1914, findet Rilkes dritter Besuch bei ihr statt, bevor am 1. August der Krieg ausbricht. Beide sind gleichermaßen entsetzt über das, was um sie herum passiert. Sie vermisst ihn, möchte gern mit ihm sprechen und ihn wiedersehen. Einen langen erschütterten Brief schließt sie mit den Worten: „Mein Schönstes wäre: Dich hier ... Alles was Du vorschlägst, wird mir recht sein. Über alles Persönliche hinaus trage ich an etwas Schwerem daran, dass ich nicht mit Dir diese Zeit erlebe.“

Sie planen ein Treffen in München. Im März 1915 fährt Lou zu einem Aufenthalt bei Freunden und notiert nach einem Treffen mit Rainer in ihr Tagebuch: „Wie gut und herrlich bei ihm zu sein, wieder-zu-sein.“ Zu ihrem Geburtstag im Februar 1919 – es ist die Zeit der Revolution in Bayern – lädt Rilke sie wieder nach München ein ...

Das war ihr allerletztes Treffen. Wieder in Göttingen schreibt sie ihm: „Du schenktest mir ein Stück Leben und ich brauche es noch inbrünstiger, als Du weißt.“ Ende Oktober 1925 erhält sie von ihm einen verzweifelten Brief – er hat eine seltene Form von unheilbarer Leukämie.

Lou Andreas-Salomé und Rainer Maria Rilke werden sich bis zu seinem frühen Tod am 29.12.1926 in langen und ausführlichen Briefen ihr Leben erzählen. Er vollendet seine „Elegien“, schreibt die eben vollendeten Dichtungen ab und schickt sie ihr.

1937, in seinem Nachruf auf Lou Andreas-Salomé erinnerte Sigmund Freud daran: „..., dass sie dem großen, im Leben ziemlich hilflosen Dichter Rainer Maria Rilke zugleich Muse und sorgsame Mutter gewesen war.“

Лу живет в Гётtingене. Незадолго до начала Первой мировой войны, в июле 1914 года, Рильке в третий раз ее посетил. 1 августа началась война. Оба они были в одинаковом ужасе от происходящего вокруг. Она скучала по нему, жаждала поговорить с ним и увидеть его снова, и она завершает длинное, полное горя письмо словами: «Моё самое большое пожелание: чтобы ты был здесь... Всё, что ты предложишь, меня устроит. Помимо личных переживаний, меня тяготит то, что я не смогу провести это время с тобой».

Они планируют снова встретиться в Мюнхене. В марте 1915 года Лу едет к друзьям и, встретив Райнера, записывает в дневнике: «Как хорошо и чудесно быть с ним, быть с ним снова». На её день рождения в феврале 1919 года – во время революции в Баварии – Рильке приглашает её снова в Мюнхен.

Это их последняя встреча. Вернувшись в Гётtingен, она написала ему: «Ты дал мне кусочек жизни, и он мне нужен даже сильнее, чем ты думаешь». В конце октября 1925 года она получила от него отчаянное письмо. У него была редкая форма неизлечимой лейкемии.

Лу Андреас Саломе и Райнер Мария Рильке рассказывали о своей жизни в длинных, подробных письмах вплоть до его безвременной кончины 29 декабря 1926 года. Он закончил свои «Элегии», переписал только что написанные стихотворения и отправил их ей.

В 1937 году в некрологе на Лу Андреас Зигмунд Фрейд вспоминал: «...она была и музой, и заботливой матерью для великого поэта Райнера Марии Рильке, который был совершенно беспомощен в жизни».

The image shows a handwritten signature in black ink. The name "Rainer Maria Rilke" is written in a cursive script, with a horizontal line extending from the end of "Rilke" to the right. The signature is fluid and personal, with varying line thicknesses.

Publikationen

MIR

Немного о МИРе

«МИР – Общество по культурным связям между Федеративной республикой Германия и республиками бывшего СССР» было создано актрисой и журналисткой Татьяной Лукиной в городе Мюнхене 24 сентября 1991 года.

Основными задачами Общества «МИР» являются возрождение и развитие культурных отношений между странами. В настоящее время Общество «МИР» насчитывает около 200 участников, большую часть которых составляют коренные баварцы.

Наряду с организацией концертов, литературных вечеров, выставок, научных конференций и т.д., МИР занимается издательской деятельностью, выпуская ежегодно иллюстрированные двуязычные календари-монографии, знакомящие читателя с литературой, искусством и историей.

На протяжении всех лет члены общества МИР ведут неустанную работу по увековечиванию памяти великих россиян, проживавших когда-либо в Баварии.

Благодаря усилиям Общества, в Мюнхене была установлена в 1999 г. памятная доска Ф. И. Тютчеву на фасаде дома, где располагалась Российская миссия – Herzogspitalstraße 12.

В 2002 г. одному из переулков города, в центре столицы Баварии, было присвоено имя члена знаменитого мюнхенского объединения «Голубой всадник» – Марианны Веревкиной.

В год 200-летия поэта и дипломата Ф. И. Тютчева был открыт ему памятник в „Dichtergarten“ – Сад поэтов (2003 г.).

В 2004 г. была установлена памятная доска на доме, где жил философ Фёдор Степун – Ainmillerstraße 30.

Проекты Общества «МИР» поддерживаются Правительством Баварии, муниципалитетом города Мюнхен, Министерством иностранных дел Федеративной республики Германия и частными лицами.

Страница в интернете: www.mir-ev.de
Почтовый адрес Общества «МИР»:
MIR e.V., Schellingstraße 115, 80798 München

MIR e.V. stellt sich vor:

MIR e.V. ist ein gemeinnütziger Verein für kulturelle Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Nachfolgestaaten der ehemaligen Sowjetunion, der am 24. September 1991 von der Schauspielerin und Journalistin Tatjana Lukina in München gegründet wurde.

Zu den Hauptaufgaben von MIR e.V. gehört die Pflege der gemeinsamen kulturellen Wurzeln und der traditionellen Kulturbeziehungen. Der Verein, der zum Großteil aus gebürtigen Bayern besteht, hat etwa 200 Mitglieder.

Neben den Kulturveranstaltungen (Konzerte, Lesungen, Vorträge, Ausstellungen, Kulturfestivals) ist MIR auch als Verleger tätig. Jahr für Jahr gibt der Verein einen zweisprachigen illustrierten Kalender heraus, der den Leser in die Welt der Literatur, Kunst und Geschichte einführt.

In all den Jahren setzt sich MIR e.V. unermüdlich für die Erhaltung des Andenkens an die herausragenden Russländer ein, die einst in Bayern gelebt haben.

Einer der ersten Erfolge von MIR e.V. war die Anbringung der Gedenktafel für den Dichter und Diplomaten Fjodor Tjutschew im Jahre 1999 in der Herzogspitalstraße 12.

Mit dem Namen „Marianne-von-Werefkin-Weg“ ehrte die Stadt München 2002 die Malerin von der Künstlervereinigung „Der Blaue Reiter“.

Zum 200. Geburtstag des Dichters und Diplomaten Fjodor Tjutschew (2003) folgte die Errichtung eines Tjutschew-Denkmales im Herzen der bayerischen Landeshauptstadt, im „Dichtergarten“ (ehemaliger „Finanzgarten“).

Am Haus Ainmillerstraße 30 erinnert seit 2004 eine Gedenktafel an den einst hier lebenden Schriftsteller und Philosophen Fedor Stepun.

Die Tätigkeit von MIR e.V. wird von der Bayerischen Regierung, dem Kulturreferat der Landeshauptstadt München, dem Auswärtigen Amt der Bundesrepublik Deutschland und privaten Sponsoren gefördert.

Website: www.mir-ev.de
Briefadresse von MIR e.V.:
MIR e.V., Schellingstraße 115, 80798 München